

Першин Константин Вячеславович

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД-НКГБ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В статье на примере Сталинградской области рассматривается организация разведывательной работы территориальными управлениями НКВД-НКГБ СССР в период Великой Отечественной войны, отмечаются ее основные особенности. Дается описание и анализ основных форм и методов разведывательной деятельности, используемых сил и средств, обстоятельств, осложнявших работу органов госбезопасности в период Сталинградской битвы, раскрываются наиболее значимые результаты разведдеятельности. Исследование опирается на обширную базу источников, ранее не введенных в научный оборот, уделяется внимание историографии вопроса. Также рассматривается деятельность полицейских и карательных органов немцев и их союзников, особенности оккупационного режима на территории Сталинградского региона. Отдельное внимание уделяется вопросу участия органов НКВД-НКГБ в организации партизанского движения на территории области, обозначаются основные трудности, связанные с действиями партизанского движения в Сталинградской области, дается сравнение активности партизанских отрядов с другими регионами Советского Союза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 191-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. **Степанова Е.** Спаситься и оградиться – Россия и «Исламское государство» [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/spastis-i-ograditsya-rossiya-i-islamskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 08.09.2015).
15. **Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus** [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/2016/10/new-icsr-report-criminal-pasts-terrorist-futures-european-jihadists-new-crime-terror-nexus/> (дата обращения: 01.03.2017).
16. **Dymples L.** Why ISIS Appeals to Muslim Women in Western Countries: Need for Counter Message [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/cens/co15136-why-isis-appeals-to-muslim-women-in-western-countries-need-for-counter-message/#.WE5q79KLSUn> (дата обращения: 01.12.2016).
17. **Ellul J.** Propaganda: The Formation of Men's Attitudes. N. Y.: Knopf, 1965. 320 p.
18. **Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq (The Soufan Group, December 2015)** [Электронный ресурс]. URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_Foreign_FightersUpdate1.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
19. **Tuncay Kardas, Ömer Behram Özdemir.** The Making of European Foreign Fighters (Identity, Social Media and Virtual Radicalization) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.setav.org/en/tag/omer-behram-ozdemir/> (дата обращения: 14.11.2016).
20. **Winter Ch.** The Virtual 'Caliphate': Understanding Islamic State's Propaganda Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/charlie-winter-virtual-caliphate-understanding-islamic-states-propaganda-strategy> (дата обращения: 25.11.2016).

THE TECHNOLOGIES OF INVOLVING IN THE ISIL: THE SPECIFICITY OF PROPAGANDA AND METHODS OF COUNTERACTION

Pashchenko Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don
pashchenkoirina@gmail.com

The subject of the study is the ways of involving into the transnational terroristic organization the ISIL. The methodology of the research is based on a systematic analysis of the types and ways of disseminating propaganda documents on the Internet, considering social networks as “the main mouthpiece” of terrorist ideas. In conclusion, the author gives the main principles of combating terrorist propaganda in the international community, in the context of the development and implementation of the state system of measures to counteract the ISIL in the Russian Federation as an ideologically motivated migration-resettlement project, based on radical Islamist ideology, values and a management system.

Key words and phrases: ideology; propaganda; recruitment; terroristic organization; North Caucasus; counteraction.

УДК 9(С)2470.45

Исторические науки и археология

В статье на примере Сталинградской области рассматривается организация разведывательной работы территориальными управлениями НКВД-НКГБ СССР в период Великой Отечественной войны, отмечаются ее основные особенности. Дается описание и анализ основных форм и методов разведывательной деятельности, используемых сил и средств, обстоятельств, осложнявших работу органов госбезопасности в период Сталинградской битвы, раскрываются наиболее значимые результаты разведдеятельности. Исследование опирается на обширную базу источников, ранее не введенных в научный оборот, уделяется внимание историографии вопроса. Также рассматривается деятельность полицейских и карательных органов немцев и их союзников, особенности оккупационного режима на территории Сталинградского региона. Отдельное внимание уделяется вопросу участия органов НКВД-НКГБ в организации партизанского движения на территории области, обозначаются основные трудности, связанные с действиями партизанского движения в Сталинградской области, дается сравнение активности партизанских отрядов с другими регионами Советского Союза.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; НКВД; НКГБ; оккупированная территория; разведка; агентура; резидентуры; военнопленные; партизанские отряды.

Першин Константин Вячеславович

Волгоградский государственный университет
pershincostia@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКГБ-НКВД НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В условиях военных действий особое значение имеет оперативно полученная информация о противнике, что определяет важность разведки. Поскольку в настоящее время сохраняется международная напряженность и ведутся локальные войны, изучение опыта организации разведывательной деятельности имеет определенную

практическую значимость. Данному вопросу уделялось внимание как в советской, так и в современной историографии. Определенный интерес представляют воспоминания советских военачальников: Г. К. Жукова [7], В. И. Чуйкова [29], руководителя Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко [15], сотрудников Сталинградского УНКВД-УНКГБ: А. И. Воронина [5], Б. К. Поля [20] и др. В советское время основное внимание уделялось героическим аспектам разведдеятельности, а формы, методы работы, имевшиеся проблемы, как правило, освещались недостаточно. На современном этапе открытие доступа к ранее засекреченным архивным документам позволяет изучить данный вопрос более объективно.

В период Великой Отечественной войны перед оперативными подразделениями госбезопасности были поставлены задачи получения данных о противнике (директивы НКГБ СССР № 136 от 24.06.1941, № 168 от 01.07.1941, № 187 от 06.07.1941 [9, с. 67-205]). После объединения НКГБ и НКВД в единый наркомат, было создано 4-е Управление НКВД СССР для руководства разведработой на оккупированных территориях. Приказом НКВД № 001151 от 25.08.1941 в территориальных органах НКВД созданы 4-е отделы с аналогичными задачами [Там же, с. 520]. Однако для получения информации на территории Сталинградской области использовались практически все оперативные подразделения Управлений НКГБ-НКВД, включая контрразведывательный, секретно-политический и экономический отделы УНКВД-УНКГБ, городские и районные отделы (отделения) Управлений [3, д. 91, л. 91], привлекался рядовой и командный состав истребительных батальонов (для визуального наблюдения, захвата трофейных документов [13, с. 27-29]). Организацией работы среди военнопленных занимался оперативный отдел Сталинградского Управления лагерей для военнопленных [6, д. 113, л. 101 – 102 об., д. 132, л. 65, 168].

Основными методами получения информации были: допросы военнопленных, советских военнослужащих, бежавших из плена или окружения, опросы гражданских лиц с оккупированной территории, изучение захваченных документов, визуальное наблюдение, агентурная и партизанская разведка. В зависимости от методов разведывательная работа проводилась в советском или немецком тылу, либо на линии фронта. Наблюдение применялось как непосредственно сотрудниками госбезопасности, так и опосредованно, через агентуру. За период Сталинградской битвы сотрудники и агентура НКВД выявили 22 штаба противника, 4 аэродрома, 4 радиостанции, 37 мест скопления живой силы и техники противника, 25 артиллерийских батарей, 13 складов боеприпасов, 9 линий оборонительных укреплений [26, д. 394, л. 254-255]. Захваченные в бою, полученные агентурой и партизанами документы и материалы (письма и личные дневники, документы военных штабов противника, распорядительные документы оккупационной администрации, периодические издания) тщательно изучались. Штабные документы давали представления о дислокации и планах войск противника [3, д. 89, л. 122-131]. Письма содержали информацию о настроениях в немецкой армии [16, д. 166, л. 65], потерях [Там же, д. 38, л. 95-113, д. 53, л. 23], социально-экономическом положении Германии [22, д. 943, л. 38-39] и других воюющих с СССР стран и пр. [24, д. 11, л. 62-65]. Что касается такой формы разведработы, как допросы пленных солдат и офицеров противника, то следует отметить, что в 1941 – первой половине 1942 г. сталинградские чекисты имели возможность допрашивать только летчиков сбитых самолетов [16, д. 54, л. 92-104]. Но в период Сталинградской битвы число попавших в плен военнослужащих резко увеличилось: с июля по ноябрь 1942 г. в плен попало 19782 человека, на 15 февраля 1943 г. общее количество военнопленных составило около 138000 человек [8, с. 37].

В результате допросов поступала информация о численности и дислокации воинских частей [3, д. 86, л. 242-249], потерях противника, моральном состоянии военнослужащих [16, д. 97, л. 133, д. 168, л. 6-7], новых видах вооружения, планах по применению отравляющих веществ [22, д. 912, л. 67-70; 23, д. 173, л. 226-228], состоянии окруженной в Сталинграде группировки, планах по прорыву блокады, а также мероприятиях по ее деблокадированию извне [10, с. 143-144]. Так, в ходе допроса Эрнста Бичковского, солдата 120-го пехотного полка, получены данные о боевых задачах 60-й моторизованной дивизии, некоторые сведения о поступивших на вооружение германской армии новых видах оружия, о признаках подготовки немецкого командования к химической войне: организации курсов противохимической защиты, тренировки по ведению боевых операций в условиях зараженной местности, выдача военнослужащим противогазов новейших образцов и пр. [22, д. 912, л. 38]. В ходе допроса сержанта 3-й пехотной итальянской дивизии Овието Бандини получены данные о настроениях итальянских солдат, отсутствии понимания причин войны СССР и Италии, презрительном отношении немцев к итальянцам, наличии заградительных отрядов германской армии позади итальянских частей, которые заставляли последних идти в бой [Там же, л. 75]. Военнослужащий румынской армии Константин Стефанеску сообщил на допросе об ухудшении дисциплины и случаях дезертирства в румынской армии [Там же, л. 88-92]. Полученная от румынских и итальянских военнопленных информация [Там же, л. 182-189] была использована при подготовке контрнаступления под Сталинградом. Военнопленные генералы 3-й румынской армии Мазарини, Ласкер и Станеску, представили данные о численности румынских войск, мобилизационных возможностях страны, планах продолжения дальнейших боевых действий против СССР [Там же, д. 123, л. 175-176]. После пленения командующего 6-й немецкой армии Паулуса и других высших офицеров особый отдел НКВД Донского фронта под видом офицера, не владевшего немецким языком, внедрил в немецкое окружение своего сотрудника, который получал информацию о настроениях пленных генералов, взаимоотношениях между ними, оценках действий Красной Армии и советского руководства [11, с. 135-144]. На основании показаний военнопленных по окончании Сталинградской битвы было выявлено 300 минных полей и более 200000 заложенных мин [3, д. 89, л. 16-17].

Опросы военнослужащих, вышедших из окружения либо бежавших из плена (фильтрационные мероприятия), местных жителей, проводимые в соответствии с приказом НКВД СССР от 28.12.1941 № 001735

«О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника», имели целью выявить изменников Родины, шпионов и дезертиров. При каждом лагере были организованы особые отделы (в Сталинградской области им руководил капитан госбезопасности А. К. Шкурин). Лица, в отношении которых компрометирующей информации получено не было, направлялись в распоряжение военкоматов; выявленных изменников, шпионов и дезертиров подвергали аресту [6, д. 93, л. 218-223]. В ходе фильтрационных мероприятий была получена информация об отводе немецких войск на некоторых участках Донского фронта и замене их румынскими, венгерскими и итальянскими соединениями, что впоследствии определило направление ударов советского контрнаступления [22, д. 777, л. 48].

Жители на оккупированных территориях привлекались к выполнению различных работ, вынуждены были контактировать с противником и являлись источником ценной информации [21, д. 650, л. 1, 2, 10-11]. Например, 30.10.1942 г. была опрошена работница штаба МПВО «К.Н.И.», которая побывала на территории, занятой немецкими войсками. Женщина сообщила сведения о расположении штаба части немецкой армии, огневых точек, поведении немецких военнослужащих [3, д. 93, л. 105-106]. Так, в результате опросов лиц, пересекших линию фронта, были получены сведения о расположении огневых точек [Там же, д. 86, л. 69-75], поведении немецких военных, информация о положении в тылу противника [Там же, д. 89, л. 242-249], проводимых политических и экономических мероприятиях [Там же, л. 16-17], изменниках Родины и пособниках оккупантов, а также преступлениях оккупантов по отношению к гражданскому населению и военнопленным [Там же, д. 93, пор. 11, л. 105-106].

Подготовка к ведению агентурной разведки в тылу врага началась в Сталинградской области в октябре 1941 г. [Там же, д. 91, л. 85]. В городах и районных центрах было сформировано 13 резидентур с задачей внедрения в управленческий аппарат противника, его разведорганы, военные и промышленные объекты [Там же, л. 91]. В Сталинграде была создана резидентура «Дружные», для организации деятельности которой из Москвы прибыли резидент «Роман» и радист «Люся» [4, с. 572]. Помимо разведывательных, Управление создало диверсионно-террористические резидентуры, которые при потере связи с органами НКВД должны были перейти к диверсионной деятельности. В 46 районах области создано 178 таких резидентур, в состав которых входили 697 осведомителей [3, д. 91, л. 85-94]. В 1941 – первой половине 1942 г. проводились мероприятия по созданию в Сталинграде и Астрахани сети агентов-нелегалов для разведработы в тылу противника [Там же, л. 92]. Но организовать устойчивую связь с подготовленными резидентами оказалось довольно сложно. Так, в сентябре 1942 г. была потеряна связь с резидентурой «Дружные», сотрудники которой были вывезены в Германию на принудительные работы [4, с. 572]. Следует отметить, что деятельность органов госбезопасности осуществлялась в сложных условиях: им противодействовали подразделения немецкого гестапо и тайной полевой полиции Германии [2, д. 17, пор. 11, л. 67-72], а также румынская жандармерия и подразделения 2-го бюро генштаба Румынии [16, д. 172, л. 12-13], которые использовали свою собственную агентуру, завербованную в лагерях для военнопленных, либо из семей, пострадавших от большевиков [17, д. 14, л. 15; 18, д. 869, л. 68-74]. Оккупационные власти опирались на сформированный административный аппарат (городские и районные, уездная и волостная управы, сельские старосты [16, д. 172, л. 10]), сотрудники которого оказывали содействие в розыске партизан, членов ВКП(б), военнослужащих КА [Там же, л. 11]. Также проводились административные мероприятия, осложнявшие работу разведки: устанавливался пропускной режим, население подлежало обязательной регистрации, вводился «комендантский час», перемещение в другой населенный пункт осуществлялось с разрешения старосты [3, д. 85, л. 179-198], проводились регулярные облавы, была организована патрульная служба [Там же, д. 86, л. 83-87]. В период боевых действий были потери агентуры, завербованные агенты из опасений за свою жизнь иногда отказывались выполнять порученные задания [Там же, д. 93, пор. 11, л. 85-89, 127]. Поэтому в период Сталинградской битвы вербовка и заброска новой агентуры через линию фронта проводилась постоянно [10, с. 332-334]. Имели место внедрения агентов госбезопасности на объекты противника, представлявшие интерес: осведомители «Оля» и «Малиновская» устроились на работу в центральную немецкую комендатуру г. Сталинграда и имели доступ к важной информации [11, с. 313]. В общей сложности с сентября 1942 г. по февраль 1943 г. только 4-м отделом УНКВД по Сталинградской области было завербовано и переправлено через линию фронта 147 агентов, которые 210 раз направлялись в тыл противника, выявили 362 вражеских агента, пособников и предателей, собрали доказательства [Там же]. Полученная агентами информация учитывалась военным руководством при корректировке тактических операций на отдельных участках фронта.

При рассмотрении вопроса о разведывательной работе органов госбезопасности следует упомянуть их участие в организации партизанского движения на территории области. В соответствии с Приказом НКО СССР № 00189 от 05.09.1942 к задачам партизанского движения относились также: ведение непрерывной разведывательной работы в интересах Красной Армии, отбор людей и их внедрение на интересующие объекты, наблюдение за передвижением войск [17, д. 3, л. 18-20]. Руководство партизанским движением, в соответствии с постановлением ГКО от 30.05.1942 № 1837сс, осуществлял Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке ВГК, на фронтах создавались подчиненные ЦШПД штабы партизанского движения, либо оперативные группы по руководству партизанским движением [Там же, д. 1, л. 1]. Между указанными структурами и НКВД в годы войны было организовано тесное взаимодействие и информационный обмен [Там же, д. 748, л. 131-134]. При больших партизанских соединениях функционировали особые отделы НКВД [27, д. 77, л. 51]. Должности заместителей командиров партизанских отрядов по разведке замещали сотрудники милиции и НКВД. В свою очередь партизаны информировали органы госбезопасности о завербованных немецкой разведкой и контрразведкой жителях оккупированных регионов, лицах, вышедших из окружения и пр. [17, д. 747, л. 26, 79].

Необходимо отметить, что на территории Сталинградской области в 1942 г. сложились крайне неблагоприятные условия для развертывания партизанского движения: отсутствие лесных массивов для укрытия, концентрация на оккупированной территории большого количества сил и военной техники, охрана противником своих коммуникаций, тяжелый оккупационный режим и карательные меры за его нарушение [14, с. 109]. Вместе с тем, помимо объективных условий, на организации партизанского движения отрицательно отразился и ряд субъективных факторов. Так, к концу января 1942 г. областное Управление НКВД докладывало, что на территории Сталинградской области сформировано 78 партизанских отрядов, в которых состояло 2466 человек [3, д. 91, л. 85-94]. Но воспользоваться имевшимися возможностями не удалось. Т. А. Павлова отмечает, что для большинства региональных руководителей вторжение войск противника в июле 1942 г. стало неожиданностью [12, с. 39]. На оккупированной территории Сталинградской области в августе 1942 г. действовало 4 партизанских отряда и 5 диверсионных групп численностью 86 человек, в октябре 1942 г. дополнительно было направлено 6 партизанских отрядов и 47 диверсионных групп, из числа которых 27 человек вернулись, выполнив задание [17, д. 543, л. 1]. На ноябрь 1942 г. на территории Сталинградской области было развернуто только 14 партизанских отрядов численностью 115 человек. По оценке ЦШПД, партизанское движение в регионе находилось в начальном периоде [Там же, д. 3, л. 18-20]. Для сравнения в указанный период в других регионах страны действовало число отрядов (см. Таблицу 1) [Там же, д. 19, л. 129, д. 46, л. 1-6]:

Таблица 1. Количество партизанских отрядов в отдельных регионах СССР

Регион	Количество отрядов	Количество партизан
Орловская область	84	15 274
Северный Кавказ	89	5 879
Смоленская область	128	10 972
Калининская область	43	3 600
Ленинградская область	81	2 813
Калмыцкая АССР	12	223
Крымская АССР	6	760
Воронежская область	25	417
Всего по СССР	1 083	94 485

Кроме того, связь с находящимися в тылу врага партизанскими отрядами практически отсутствовала [Там же, д. 46, л. 1-6] (Таблица 2).

Таблица 2. Снабжение партизанских отрядов средствами связи [25]

Регион	Количество отрядов, с которыми имела обычная связь	Количество радиостанций	Количество отрядов, с которыми имела радиосвязь
Орловская область	84	15	84
Северный Кавказ	51	2	3
Смоленская область	120	22	87
Калининская область	38	4	20
Ленинградская область	60	45	73
Калмыцкая АССР	–	–	–
Крымская АССР	6	4	6
Воронежская область	–	2	1
Сталинградская область	–	–	–

Отдельные партизаны, возвращавшиеся с оккупированной территории, передавали информацию, но часто данные оказывались неполными и устаревшими [Там же, д. 539, л. 15-16]. По данным ЦШПД, к концу 1942 г. агентурная сеть в тылу врага в интересах партизанской разведки на территории области создана не была, заместители командиров партизанских отрядов по разведке зачастую отсутствовали [Там же, д. 1026, л. 1-2], органы НКВД не снабжали партизан необходимыми для легализации на оккупированной территории документами [Там же, д. 539, л. 15-16]. Кроме того, несмотря на то, что кандидаты в партизанские отряды проходили проверку со стороны органов госбезопасности, имели место случаи предательства, приводившие к уничтожению соединений и гибели партизан [27, д. 62, л. 24, д. 66, л. 24, 38-48, д. 78, л. 1-11]. Так, партизанский отряд Нижне-Чирского района был предан старостой Авиловым из х. Зимовский, который сообщил данные о расположении отряда органам гестапо [Там же, д. 71, л. 21]. В августе 1942 г. в Тормосиновский район был направлен партизанский отряд под командованием Матвеева, который был предан провокатором Золотовым и уничтожен карателями [Там же, д. 66, л. 24]. Противник к концу 1942 г. был хорошо осведомлен об особенностях действий советских партизан, о чем свидетельствует «Боевое наставление по борьбе с партизанским движением на Востоке» от 11.11.1942 [17, д. 691, л. 2-24].

По состоянию на февраль 1944 г. вклад партизанского движения Сталинградской области в общесоюзный масштаб выглядел следующим образом (Таблица № 3 [18, д. 27, л. 3-93]):

Таблица 3. Организация партизанского движения в отдельных регионах СССР

Регион	Численность партизанского движения (чел.)	% к числу всех партизан	Количество награжденных
Смоленская область	27 065	9,4	6 910
Орловская область	25 856	9,0	5 834
Ленинградская область	39 905	13,9	2 324
Калининская область	24 204	8,4	1 986
Крымская АССР	7 706	2,7	632
Сталинградская область	183	0,1	38 (Астраханская и Сталинградская обл.)

Однако партизанам удавалось добывать важные сведения. Например, партизанка-разведчица под псевдонимом «Шура Чернышова» в декабре 1942 г. дважды направлялась в тыл к противнику в район СТЗ с задачей установления концентрации войск и техники противника. Она установила места размещения немецких офицеров, гараж, штаб немецкой части, места проведения окопных работ, расположение орудий и блиндажей, скопление автомобилей и личного состава в с. Городище, расположение госпиталей, комендатуры и лагеря советских военнопленных. Кроме того, в разговоре с немецкими военнослужащими ей стало известно о планах немецкого контрнаступления в районе 17 декабря для деблокирования окруженной группировки [27, д. 66, л. 49-57]. Эти сведения позволили командованию передислоцировать части и скорректировать ведение боевых действий в данном районе.

Таким образом, разведывательная деятельность являлась важной задачей органов государственной безопасности в условиях военного времени. Использовался широкий спектр сил и средств. Территория Сталинградской области выступала как тыловой регион, зона боевых действий, частично оккупированная местность, служила для размещения военнопленных, что определило особенности проведения разведывательной деятельности в регионе. Наибольший размах разведка органов НКВД приобрела в период и в условиях непосредственного столкновения с противником. О значимости разведанных для советского командования говорит тот факт, что после начала контрнаступления командующий 62-й армией В. И. Чуйков требовал от начальника областного УНКВД А. И. Воронина захватить в плен хотя бы одного немецкого генерала. А информация, полученная от разведчиков, партизан, военнопленных неоднократно использовалась для корректировки тактических операций и определяла направление ударов контрнаступления на участках Донского фронта. Наличие большого числа военнопленных, размещенных в лагерях, позволило продолжить получение информации разведывательного характера вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Рассмотренные методы получения разведывательной информации использовались на протяжении всего периода Великой Отечественной войны на территории других регионов страны, а также в период иных военных операций стратегического характера.

Список источников

1. Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М.: ВКШ КГБ СССР, 1990. 116 с.
2. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 2. Оп. 3.
3. Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 10. Оп. 1.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: в 12-ти т. М.: Кучково поле, 2013. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 864 с.
5. Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. 256 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1а.
7. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html> (дата обращения: 16.02.2017).
8. Загорулько М. М., Сидоров С. Г., Цунаева Е. М. Военнопленные в Сталинграде. 1943-1945 гг.: к истории вопроса: материалы к обсуждению. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 76 с.
9. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8-ми т. М.: Русь, 2000. Т. 2. Начало. Кн. 1. 22 июня – 31 августа 1941 г. 724 с.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8-ми т. М.: Русь, 2003. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). 701 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8-ми т. М.: Русь, 2003. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). 796 с.
12. Павлова Т. А. Гражданское население Сталинградской области в условиях германской оккупации: июль 1942 г. – февраль 1943 г.: дисс. ... к.и.н. СПб., 2007. 245 с.
13. Панченко Б. Б. Истребительный батальон. Сталинград: Обл. кн-во, 1943. 38 с.
14. Пищулина С. Ю. Организация и развитие партизанского движения на территории Сталинградской области в дни Великой Отечественной войны // Стрелец: науч. ежегодник / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2009. Вып. 7. С. 109-119.
15. Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/ponomarenko_pk01/index.html (дата обращения: 27.02.2017).
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125.
17. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1.

18. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8.
19. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2.
20. Так сражались чекисты / лит. обраб. А. И. Афанасьева [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_tak-srazhalis-chekisty/index.html (дата обращения: 19.02.2017).
21. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 3. Оп. 9.
22. ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4.
23. ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5.
24. ЦА ФСБ России. Ф. 40. Оп. 22.
25. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 15. Оп. 178359.
26. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 149. Оп. 1.
27. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1.
28. ЦДНИВО. Ф. 13022. Оп. 1.
29. Чуйков В. И. Сражение века [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/chuykov/index.html> (дата обращения: 16.02.2017).

**ORGANIZATION OF THE RECONNAISSANCE ACTIVITY OF THE NKGB
(PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR STATE SECURITY) – NKVD (PEOPLE'S COMMISSARIAT
FOR INTERNAL AFFAIRS) AUTHORITIES BEFORE AND DURING THE BATTLE OF STALINGRAD**

Pershin Konstantin Vyacheslavovich

*Volgograd State University
pershincostia@yandex.ru*

In the article by the example of Stalingrad region the organization of the reconnaissance work by territorial departments of the NKVD-NKGB of the USSR during the Great Patriotic War is considered, its main features are noted. The description and analysis of the main forms and methods of the reconnaissance activity, the forces and means used, the circumstances complicating the work of the security agencies during the battle of Stalingrad are given, the most significant results of the reconnaissance activity are revealed. The research is based on a broad corpus of sources that hadn't previously been introduced into scientific use; attention is paid to the historiography of the issue. Also, the activity of the police and punitive organs of the Germans and their allies is considered, the peculiarities of the occupation regime in the territory of Stalingrad region are examined. Special attention is paid to the participation of the NKVD-NKGB authorities in the organization of the partisan movement in the region, the main difficulties associated with the actions of the partisan movement in Stalingrad region are marked, and comparison of the activity of the partisan troops with other regions of the Soviet Union is given.

Key words and phrases: Great Patriotic War; NKVD; NKGB; occupied territory; reconnaissance; agents; residency; prisoners of war; partisan troops.

УДК 74.01/.09

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию категорий тропов в графическом дизайне. Обозначены предпосылки к актуализации проблемы исследования тропов в современной визуальной среде. Новая постановка вопроса о тропях предполагает его изучение как самостоятельной проблемы графического дизайна, значимой в контексте нахождения дополнительных творческих ресурсов и методов создания образа в проектировании. Проанализированы подходы к изучению и применению тропеических преобразований в создании визуальной коммуникации. На основе проведенного анализа сделаны выводы о степени разработанности вопроса, специфике использования тропов и перспективах их дальнейшего изучения в графическом дизайне.

Ключевые слова и фразы: графический дизайн; семиотика; визуальный текст; вербальный текст; коммуникация; тропы.

Пивоварова Наталия Алексеевна

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
NTPIV@yandex.ru; pivovarovoy@gmail.com*

ТРОПЫ В ПРОЕКТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА XX-XXI ВВ.

Тропы как языковые средства создания выразительности изначально относятся к терминологии филологических исследований. Несмотря на то, что в античной риторике тропы использовались для украшения публичной речи, одно из первых определений термина, сформулированное оратором Квинтилианом, раскрывает не декоративную функцию тропов, а лежащий в их основе принцип трансформации смысла: «Троп есть целое смысловое изменение слова или речи от собственного значения к другому» [Цит. по: 12, с. 159].

Согласно Квинтилиану, тропы подразделяются на применимые «для украшения речи» и «для сильнейшего выражения» [4, с. 101], реализуемые оратором в пределах слова и на протяжении всего выступления. Квинтилианом был затронут и спорный вопрос о количестве, видах тропов и границах между ними, но более